

Л. Каценельсон

Еврейская Энциклопедия

Том 12. Обычай - Проказа

Л11 **Л. Каценельсон**
Еврейская Энциклопедия: Том 12. Обычай - Проказа / Л. Каценельсон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 506 с.

ISBN 978-5-517-93710-0

Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Под общей редакцией Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. Энциклопедия была опубликована в 1908-1913 гг. в шестнадцати томах в Санкт-Петербурге «Обществом для научных еврейских изданий» и «Издательством Брокгауз Ефрон». Основой и образцом для нее послужила вышедшая несколько годами ранее двенадцатитомная «The Jewish Encyclopedia» (London; New York, 1901-1906). Однако ее материал был существенно дополнен и расширен авторами «Еврейской Энциклопедии Брокгауза» во всем, что касалось истории, культуры и современного положения еврейских общин в Восточной Европе. В работе над «Еврейской энциклопедией Брокгауза» принимали участие виднейшие представители российской иудаики, гебраистики и востоковедения: А. Гаркави, Д. Гинцбург, Ю. Гессен, С. Дубнов, И. Маркон, Н. Переферкович. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригиналов 1908-1913 гг.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

двухъ остальныхъ принимается первое, какъ менѣе обременительное для лица обязаннаго (Б. Батра, 1666). При наймѣ рабочихъ продолжительность рабочаго дня, при отсутствіи по этому поводу особаго соглашенія, опредѣляется по обычаю мѣстности, и притомъ той мѣстности, гдѣ заключенъ договоръ (Б. Мец., VII, 1, Мишна и Иеруш., ad locum.). Въ іерусалимскомъ Талмудѣ (тамъ-же) имѣются указанія, что въ Бетъ-Маонѣ рабочій день длился дольше, чѣмъ въ Тиверіадѣ, и по этому поводу опредѣлено, что въ случаѣ перехода рабочихъ изъ одной мѣстности въ другую рѣшающимъ является О. не той мѣстности, гдѣ производится работа, а той, гдѣ заключенъ договоръ. Обычаемъ опредѣляется также родъ пищи, который наниматель долженъ давать рабочимъ. Также путемъ обычая опредѣляются свойства и размѣры объекта сдѣлки, если они недостаточно опредѣленно указаны въ договорѣ (Б. Бат., 616; Хош. га-Мишп., 218, § 19). При договорѣ товарищества всякія сомнѣнія относительно взаимныхъ правъ и обязанностей товарищей разрѣшаются, согласно обычаямъ мѣстности. Въ общемъ значеніе обычая, какъ способа толкованія договоровъ, удачно формулировалъ Маймонидъ (Hilch. Mechira, XV; 5) כִּי כָּל הַדְּבָרִים הַלְּבוּשִׁים בְּעוֹלָם הַבְּרִיּוֹת הַלְּבוּשִׁים בְּעוֹלָם הַבְּרִיּוֹת «всякій, кто при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ не дѣлаетъ никакихъ оговорокъ относительно тѣхъ или иныхъ подробностей, полагается на мѣстныя обыкновенія». Принципъ этотъ вполне признается и современной юриспруденціей. Въ Талмудѣ примѣненіе этого принципа, однако, шире. Если въ письменныхъ договорахъ извѣстнаго рода включеніе опредѣленныхъ условій стало обычнымъ, то эти условія считаются существующими даже и тогда, когда въ данномъ договорѣ они не упомянуты. Неупоминаніе даннаго условія объясняется упущеніемъ писца, а договоръ разсматривается такъ, какъ будто данное условіе въ немъ ясно выражено (Б. Мец., 14а, 104а; Хош. га-Мишп., 61, § 5, ср. 71, § 4). О. играетъ также видную роль въ опредѣленіи доказательствъ. Если между контрагентами возникаетъ споръ относительно подробностей заключеннаго между ними договора, то существуетъ презумпція въ пользу обычныхъ для данной мѣстности условій договора. Напр., арендаторъ-половникъ, שֵׁרָב, утверждаетъ, что по договору онъ обязанъ дать собственнику четвертую часть собраннаго урожая, а собственникъ споритъ противъ этого и заявляетъ, что по договору ему причитается третья часть урожая. Если обѣ стороны не могутъ привести доказательства въ пользу своихъ утверждений, то судъ склоняется въ сторону тѣхъ условій половничества, которыя являются обычными для данной мѣстности (Б. Мец., 110а; Хош. га-Мишп., 330, § 5). Сосѣдское право и отношеніе между совладѣльцами общей собственности въ значительной степени регулируется мѣстными обычаями «לְכָל עָוֶן לְפָנָיו—לְכָל», «все по обычаю мѣстности» говоритъ по этому поводу Мишна (Б. Батра, 2а, ср. ib., 76; Хош. га-Мишп., 154, § 16; 155, глосса урб., № 67; 157, §§ 1, 4, 7, 9, 13; 158, § 1; 161, § 1 и др.). Многие обычаи прямо вводятъ новое право, или отмѣняютъ старое. Такъ, наложеніе на купленные товары знаковъ или марокъ служитъ способомъ пріобрѣтенія права собственности лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установленъ такой О. (по общему же правилу для пріобрѣтенія права собственности на купленную вещь требуются

другія дѣйствія (см. Купля-продажа, ср. Б. Мец., 74а; Хош. га-Мишп., 201, § 1). Вопросъ объ алиментахъ (см.) вдовы на основаніи «кетубы» въ эпоху Мишны различно разрѣшался въ разныхъ мѣстностяхъ. Жители Іерусалима и Галилеи писали въ «кетубѣ», даваемой женѣ при заключеніи брака: «послѣ моей смерти ты будешь продолжать жить въ моемъ домѣ и получать содержаніе изъ моего имущества во время твоего вдовства». Въ остальной же Іудеѣ предоставляли вдовѣ алименты лишь до того момента, когда наследники дадутъ ей «кетубу» (Кетуботъ, 52б). [Жители Іерусалима писали въ документахъ, выдаваемыхъ женамъ о полученіи «кетубы» и др. докум. не только даты года, мѣсяца и дни недѣли, но также и часъ дня. Мишна, Кет., X, 5 и 94б. Противъ О. прибавлять 50% къ приданому невесты р. Симонъ б. Гамліилъ возражаетъ, что это вполне зависитъ отъ мѣстнаго обыкновенія. Тамъ же, VI, 3 — 4. *Ред.*] Въ по-талмудич. эпоху также введены новыя нормы, опирающіяся только на обычай. Напр., лишь въ силу обычая въ настоящее время не примѣняется правило о погашеніи всѣхъ долговъ въ седьмой (субботній) годъ безъ установ. Гиллелемъ просбола (см.; Хошенъ га-Мишп., 67, § 1, глосса Рамо; ср. комм. ad locum.). Другія подобныя правила ср. Хош. га-Мишп., 163, 2; 232, § 19; 46, § 4; 7, § 12; 156, § 7. Среднев. юриспруденція установила тѣ условія, при которыхъ О. можетъ имѣть примѣненіе: 1) О. не долженъ противорѣчить ясному библейскому закону (Хошенъ, 281, § 4); 2) О. долженъ многократно и часто повторяться; долженъ быть широко распространеннымъ, כְּשֶׁנֶּחָדָה הַרְבֵּי מְעוֹד (Хошенъ, 331, § 1, глосса Иссерлеса), שֶׁנֶּחָדָה מְעוֹד (Шилте Гибборимъ, Б. Батра, 157); 3) О. долженъ быть разумнымъ. Нѣкоторые О. отвергаются юристами на томъ основаніи, что они неразумны, нецѣлесообразны, допускаютъ прямое хроническое нарушеніе интересовъ участв. въ данномъ отношеніи лицъ, וְיִשְׁרָף לְבָבָם, וְיִשְׁרָף לְבָבָם (Тосафист. къ Б. Батра, 2а, также Рошъ, ad locum; Хош. га-Мишп., 161, схолия урб., № 7). *Ф. Дикштейнъ.* 3.

Обѣтъ, עֲבֹטָה—добровольное обязательство, принятое человекомъ по отношенію къ Богу на случай избавленія отъ опасности или достиженія желаемой цѣли, или удачнаго исхода предпріятія и т. п. Такъ, патриархъ Яковъ далъ О. Богу, въ случаѣ, если Онъ охранитъ его отъ опасностей, угрожающихъ ему во время путешествія, построить храмъ Божій и отдать десятую часть своего имущества Богу (Быт., 28, 20—22). Ханна (Анна) дала О. Богу, если Онъ подаритъ ей сына, посвятитъ его Ему на всю жизнь (I Сам., 1, 11). Но чаще такого рода обязательство относилось къ принесенію жертвы. Такъ, Ифтахъ (Иевѣай) передъ рѣшительнымъ сраженіемъ съ аммонитянами далъ О. въ случаѣ побѣды принести Богу въ жертву того, кто выйдетъ ему на встрѣчу изъ дома при его возвращеніи на родину (Суд., 11, 30, 31). Псалмопѣвецъ восклицаетъ: Войду въ домъ Твой со всесожженіями, исполню Тебѣ обѣты свои, которые произнесли уста мои и изрекъ языкъ мой въ бѣдствіи моемъ (Псал., 66, 13, 14; ср. также ib., 22, 26; 50, 14; 76, 12; 116, 18). По мнѣнію нѣкоторыхъ экзегетовъ, извѣстный родъ жертвоприношенія «Шеламимъ» (שְׁלָמִים), «Мирная жертва», это именно жертвоприношеніе въ исполненіе даннаго О. (ср. Лев., 7, 12, 16), на что, по ихъ мнѣнію, указываетъ происхожденіе этого слова отъ

глагола «шаллемъ» (שָׁלַם)—исполнять, который всегда примѣняется къ слову О. (שָׁלַם; ср. Прит., 7, 14: «я должна принести жертвы «шаламимъ», сегодня я исполнила (שָׁלַם) объты свои»). «Обътные жертвоприношения» (שָׁלַם) часто упоминаются наряду съ «добровольными жертвоприношениями» (שָׁלַם; Лев., 7, 16; 22, 18, 21 и сл.; 23, 38; Чис., 15, 3, 8; 29, 39; Втор., 12, 6, 11, 17). Последнія приносились безъ всякаго объта или другого обязательства. Обътные жертвоприношения принимались также отъ язычниковъ (ср. Исаия, 19, 21; Иона, 1, 16). Съ другой стороны, во время увлеченія идолопоклонствомъ евреи давали объты небеснымъ свѣтиламъ (Иерем., 44, 25). Моисеевъ законъ ясно говоритъ, что не давать обътовъ не грѣшно (Втор., 22, 23), но такъ какъ въ жизни, очевидно, часто давали объты, то законъ предписываетъ не медлить исполненіемъ ихъ (ib., 23, 22, 24; Когел., 5, 3—5). Отъ блудной женщины воспрещается принимать въ храмъ даръ, принесенный ею въ исполненіе О. (Втор., 23, 19). Библи. критики принимаютъ, что рѣчь идетъ о деньгахъ, вырученныхъ проституціей при храмахъ, какъ это было въ обычай у финикянъ и хананеянъ; но это предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія. Обътомъ можно было посвящать Богу всякаго рода имущество: животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, дома, пшени, рабовъ, дѣтей и даже собственную личность. Но всѣ эти цѣнности, за исключеніемъ чистыхъ животныхъ, годныхъ къ жертвоприношенію, можно было выкупить, и объ этомъ выкупѣ имѣются въ Лев., 27 подробныя предписанія. Люди, которые посвящались Богу по собственному О. или по О. лицъ, имѣвшихъ надъ ними законную власть, поступали на службу при храмѣ (I Сам., 1), но они чаще выкупались. Очевидно, давались объты легко, особенно во время бѣдствія, но исполнялись они туго. Такъ, пророкъ Малахи упрекаетъ народъ, между прочимъ, и за то, что для исполненія обътовъ выбираютъ для жертвоприношенія больныхъ животныхъ (Мал., 1, 14).—Отъ объта въ смыслѣ жертвованія слѣдуетъ отличать объты воздержанія (въ Библии—Essar, или Issar, עִסָּר), которые дѣлаются людьми не въ ожиданіи спасенія или успѣха, а въ цѣляхъ самовоспитанія или для возбужденія энергіи къ достиженію какой-либо цѣли. Такъ при иреслѣдованіи разбитыхъ филистимлянъ, Саулъ клятвой обязалъ свое войско не принимать пищи до вечера, до окончательнаго пораженія врага (I Сам., 14, 24 и сл.). О. могутъ давать только полноправные люди, и предполагается, что обътъ приобрѣтаетъ силу только тогда, когда человѣкъ произноситъ его, а не тогда, когда онъ мысленно принимаетъ на себя обътъ (выраженіе: כָּלֵל עָלַי означаетъ: ясно произносить обътъ, Лев., 22, 21; 27, 2; Чис., 15, 3, 8; ср. также Чис., 30, 5, 6, 8 и т. д.). Объты дѣвушкамъ вступаютъ въ силу только при молчаливомъ или выраженномъ согласіи отца, объты замужнихъ женщинъ нуждаются въ такомъ-же согласіи мужа. Но протестъ отца или мужа противъ объта дочери или жены имѣетъ силу только тогда, когда протестъ послѣдовалъ въ тотъ-же день, когда они узнали о произнесеніи объта (Чис., 30). Вдова или разведенная женщина считается полноправнымъ лицомъ относительно обътовъ. Въ позднѣйшее время часто злоупотребляли обътами, уклоняясь этимъ способомъ отъ разныхъ обязанностей. — Ср.: Keil, Handbuch d. bibl. Archäologie, 2-ое изд., 343; Benzinger, Hebräische

Archäologie, 429 и сл.; Nowack, Lehrbuch d. Hebr. Archäol., II, 263 и сл.; Riehm, НВА, I, 498 и сл.; PRE, VI, 485 и сл. А. С. К. 1.

Обътъ въ Талмудѣ. Какъ реакція противъ распространеннаго среди народа обычая давать О., часто неисполнявшіеся, нѣкоторые законоучители порицали объты вообще, разрѣшая давать ихъ лишь въ минуту крайней опасности въ надеждѣ предотвратить угрожающую бѣду (Нед., 20а; ср. Тос., Хул., 2а). Однако, если О. воздержанія дается человѣкомъ съ цѣлью исправиться (отъ усвоенныхъ дурныхъ привычекъ, напр., пьяница даетъ О. воздержанія отъ вина), то такого рода О. поощряются (Jad., Nedarim, конецъ). Если человѣкъ усвоилъ обычай (עָלַם) совершать извѣстное благочестивое дѣяніе, то этотъ обычай равносильнъ О. (Нед., 15а). О. по ученію Талмуда имѣетъ характеръ клятвы, и нарушеніе О. равносильно клятвopреступленію. Мишна, однако, считаетъ четыре рода О. необязательными: 1) О. «обудительные» עָלַם, напр., А приглашаетъ Б. къ себѣ на обѣдъ, Б. отказывается и А. говоритъ: «даю обътъ никогда ничѣмъ не пользоваться у тебя, если ты не будешь сегодня обѣдать у меня»—такой О. недѣйствителенъ: это лишь принятая манера выражаться. 2) О. «преувеличенные», עָלַם, напр., человѣкъ говоритъ: не ѣсть мнѣ цѣлый мѣсяцъ мяса, если я не видѣлъ домъ, вышиною до самого неба. 3) О. по ошибкѣ, עָלַם עָלַם, напр., «даю О. не говорить цѣлый годъ со своей женою за то, что она побила моего сына»,—между тѣмъ оказалось, что она вовсе не побила сына. 4) О. «неисполнимые» вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, עָלַם עָלַם, напр., А. даетъ О., что будетъ обѣдать у Б., но болѣзнь помѣшала (Нед., III, 1—3). Если кто-либо путемъ О. запретилъ себѣ пользованіе чѣмъ-либо отъ ближняго своего (עָלַם עָלַם), то этотъ запретъ распространяется лишь на такія услуги, за которыя обычно взимаютъ плату (Нед., 33а).—О. можетъ быть разрѣшенъ, т.-е. объявленъ недѣйствительнымъ, если давшій его искренно раскаивается въ этомъ, и если представляется возможность найти предлогъ къ разрѣшенію, или, по выраженію Талмуда, «дверь для раскаянія», עָלַם עָלַם, т.-е. если послѣ произнесенія О. выяснилось существованіе такого обстоятельства, котораго давшій О. не имѣлъ тогда въ виду, а если бы зналъ, онъ не далъ бы О. Для освобожденія отъ О. слѣдуетъ обратиться или къ признанному ученому, עָלַם עָלַם, или же къ тремъ лицамъ вообще и изложить имъ обстоятельства дѣла, послѣ чего они произносятъ три раза: «тебѣ разрѣшено» (Iore Dea, 228, §§ 1—3). Институтъ разрѣшенія О. не имѣетъ основанія въ Библии и, по выраженію Талмуда, «онъ витааетъ въ воздухѣ», עָלַם עָלַם עָלַם עָלַם (Хар., 10а). Объ обычай разрѣшать ежегодно О. подъ извѣстной формулой Коль-Нидре см. Евр. Энци. IX, 676—680. Но не всѣ виды О. могутъ быть разрѣшимаы; подробно объ этихъ исключеніяхъ ср. Iore Dea, l. c. Для женщины, давшей О., имѣется другой видъ разрѣшенія, такъ называемый «гафара» (עָלַם). Если женщина даетъ О. до обрученія, то отецъ ея въ правѣ уничтожить его въ тотъ день, когда онъ узналъ объ этомъ; О. обрученной уничтожается отцомъ и ея женихомъ совмѣстно; послѣ выхода замужъ отецъ лишается этой прерогативы и она предоставляется исключительно мужу. Послѣ смерти мужа это право снова переходитъ къ отцу, разу-

мѣтся, только въ томъ случаѣ, если женщина не перешла того предѣльнаго возраста, когда дочь вообще эмансипируется отъ власти отца (Нед., X, 1—2; см. Женщина въ талмудическомъ правѣ). По основному закону только совершеннолѣтние могутъ давать О., однако, законоучители постановили, что если О. данъ съ полнымъ сознаниемъ его значенія, то онъ обязателенъ и въ возрастѣ 12 лѣтъ для мальчика и 11 лѣтъ для дѣвочки, т.-е. за одинъ годъ до достижения совершеннолѣтня (Неда, 456).—Ср.: Jad, Hilchot Nedarim; Schulchan Aruch, Jore Deah, 203—235; L. Löw, Gesammelte Schriften, III, Die Dispensation von Gelöbnissen, § 359. А. К. 3.

Обязательство, מצוותה — юридическое отношение, состоящее въ обязанности одного лица совершить опредѣленное дѣйствіе въ пользу другого лица. Обязанность эта можетъ вытекать либо изъ добровольнаго соглашенія, либо помимо соглашенія въ связи съ тѣми или иными фактами, напр., обязанность давать алименты, вознаграждать за причиненные убытки. Въ первомъ случаѣ, когда источникомъ О. является соглашеніе, требуется, чтобы соглашеніе не было безпочвеннымъ, чтобы въ основѣ его лежала какая либо побудительная причина, сауса, цѣль, ради которой совершается О. Всякое О. предполагаетъ какую либо побудительную причину, и въ зависимости отъ нея опредѣляется форма, въ которую облается О. Такой формой можетъ быть купля-продажа, заемъ, наемъ, дареніе и т. п. Но возможно еще О. абстрактное, отвлеченное, въ которомъ хотя и существуетъ основаніе, побудительная причина, но это основаніе скрыто и внѣшнимъ образомъ выступаетъ какъ бы О. безъ всякаго основанія (вѣрнѣе сказать, съ неизвѣстнымъ основаніемъ), напр., современный вексель. Абстрактное О. представляетъ значительныя выгоды для вѣрителя (истца), потому что въ случаѣ судебного спора онъ освобождается отъ необходимости приводить доказательства наличности основанія, изъ котораго О. возникло. Римское право въ императорское время не допускало такихъ абстрактныхъ О. Талмуд же, и въ особенности средневѣковая еврейская юриспруденція, признавала полную силу такихъ О. и лишь обставляла совершеніе ихъ извѣстными формальностями (ср. Кетуботъ, 101б; Б. Вагра, 149а; Maimon., Jad, Hilchot Mechira, XI, 15; Хошенъ га-Мишпатъ, 40, § 1; 207, §§ 20, 21 и комм. ко всѣмъ этимъ мѣстамъ). Если лицо желаетъ обязать себя безъ указанія побудительной къ тому причины, то для придавая юридической силы своему обязательству онъ имѣетъ 4 способа, изъ которыхъ первые два признаются безспорными, а остальные два представляютъ предметъ контрверсъ. Первый способъ состоитъ въ «киньянѣ», который послѣ долгаго развитія сдѣлался универсальнымъ способомъ заключенія юридическихъ сдѣлокъ (см. Мѣна). Второй заключается въ письменн. изложеніи О., причѣмъ документъ либо подписывается свидѣтелями, либо вручается лицу, управомоченному при свидѣтеляхъ (ср. однако Кетуб., 102а и Тосаф. s. v. מצוותה). Третій способъ состоитъ въ фиктивномъ признаніи себя должнымъ съ приглашеніемъ присутствующихъ быть свидѣтелями. О. порождается самымъ признаніемъ, такъ что доказательства того, что признаніе было фиктивное, что никакого долга не существовало, не принимаются во вниманіе. Четвертый способъ состоитъ въ признаніи, хотя бы и безъ приглашенія свидѣтелей,

но съ указаніемъ на существованіе долгого документа, по формулѣ: «я долженъ по письменному документу». Хотя бы такого документа въ дѣйствительности не было, само признаніе достаточно для созданія О. См. Договоръ.

Ф. Д. 3.

Овари (Ovary), Леопольдъ — венгерскій историкъ, хранитель венгерскаго государственнаго архива; род. въ евр. семьѣ въ Веспримѣ въ 1833 г. О. принималъ участіе въ венгерскомъ возстаніи 1848 г., а также въ итальянской войнѣ за независимость. Въ 1876 г., уже отличившись рядомъ выдающихся работъ по венгерской исторіи, онъ былъ назначенъ помощникомъ хранителя архива, а въ 1904 г. и хранителемъ. О. состоитъ членомъ венгерской королевской академіи наукъ. Помимо специальныхъ трудовъ по исторіи, О. писалъ также и по политическимъ вопросамъ, выступая противъ агитаціи румынъ, враждебно относившихся къ Венгріи. Его полемическое произведеніе на итальянскомъ языкѣ противъ румынъ «La Questione dacomana e lo stato Ungherese» (гдѣ доказывается, что Дакія не была румынской землей) переведено на нѣкоторые европейскіе языки.—Ср.: Akadémiai Almanach, 1893, 165; Pallas Lex.; Szinnyei, Magyar irók elele. [J. E., IX, 451]. 6.

Овернь (Auvergne, латинск. Alvernia или Arvernica, евр. אורני) — бывшая французская провинція, обнимающая нынѣшніе департаменты Канталъ и Пюи-де-Домъ. Сохранился отчетъ за 1298—99 г.г. о внесенныхъ евреями О. налогахъ въ королевскую казну; сравнивая эту сумму съ другими за этотъ же годъ, нетрудно прийти къ выводу, что въ О. было меньше евреевъ, нежели въ прочихъ французскихъ провинціяхъ: такъ, буржскіе евреи уплатили 1416 ливровъ, турскіе—2077, а оверньскіе всего 399.—Ср.: REJ., XV, 248; Gross, (J. E., s. v. 6.

Овину Малкену—см. Аби ну Малкену (Евр. Энци., т. I, стр. 94—95).

Овручеръ, Авраамъ Добъ Беръ (עוורו צדק) — видный польскій цадикъ нач. 19 в., ученикъ р. Мордехая Чернобыльскаго, состоялъ раввиномъ въ Житомирѣ, куда къ нему стекались хасиды изъ Малороссіи и юго-западной Россіи, затѣмъ переселился въ Сафедъ, гдѣ и умеръ въ 1840 г. О. написалъ гомилетическій комментарий на Пятикнижіе, подъ заглавіемъ «Bat Ajin» (בט איין), изданный въ Иерусалимѣ, 1847.—Ср. Walden, I, s. v. עוורו צדק; II, s. v. עוורו צדק.

Овручъ (Owrucz) — въ эпоху Рѣчи Посполитой главный городъ одноименнаго повѣта, входившаго въ составъ Кіевскаго воеводства. Изъ «люстраціи Овруцкаго староства» 1629 г. видно, что въ томъ году имѣлись въ городѣ О. три дома во владѣніи евреевъ, которые вносили за эти дома повинности въ пользу замка наравнѣ съ мѣщанами. Въ 18 в. община въ О. была, повидимому, значительна и находилась вмѣстѣ съ другими евр. поселеніями овр. повѣта въ вѣдѣніи Чернобыльскаго кагала. Въ 1.50 г. (8 февраля) выборные «старшіе» Волинскаго воеводства обратились съ письмомъ къ Чернобыльскому кагалу по поводу рѣшенія Радомскаго Скарбоваго Трибунала о томъ, чтобы города и села овр. повѣта по уплатѣ поголовной подати были отнесены къ Волинской синагогѣ. Чернобыльскому кагалу было предложено избрать своихъ выборныхъ для составленія надлежащей раскладки и прислать ихъ въ О., куда должны были пріѣхать уполномоченные Волинской синагоги.

По переписи 1765 г. въ евр. кагалѣ и его парафіяхъ—607 плательщиковъ подушной, а въ повѣтъ—3487.—Ср.: Регесты, I и III (печатаются); Liczba 1765. 5.

— Нынѣ—уѣздный городъ Волынской губ. По окладнымъ книгамъ 1803 г. въ уѣздѣ христіанъ купцовъ 13, евр.-купц. не значится; христіанъ-мѣщанъ 389, евр.-мѣщанъ 1031. По ревизіи 1847 г. въ уѣздѣ имѣлись слѣдующія «еврейскія общества»: Овручское. въ составѣ 1773 душъ; Народичское—978; Лучинское—1154; Олевское—845; Славчанское—444; Веледницкое—621; Норинское—566; Ваговецкое—266; Ксаверовское—330; Искоротское—331. По переписи 1897 г. въ уѣздѣ жит. 205 тысячъ, изъ коихъ 21843 евр.; въ томъ числѣ въ О. жит. 7393, изъ нихъ 3445 евр. Изъ поселеній уѣзда, въ коихъ не менѣе 500 жит., евреи представлены въ наибольшемъ процентѣ въ слѣдующихъ: Базаръ—жит. 1976, изъ нихъ 833 еврея; Богдановка—583 и 59; Васильковичи—1877 и 198; Веледники—1143 и 569; Выступовичи—1032 и 109; Вязовка—1178 и 239; Дидковичи—2511 и 276; Долгоселье—820 и 120; Замысловичи—598 и 59; Игнатполь—504 и 51; Искорость—2696 и 1266; Клеши Большіе—954 и 103; Ксаверовъ—1241 и 455; Лучины—2535 и 1599; Мошки—1116 и 132; Народичи—4576 и 2054; Норинскъ—1683 и 584; Олевскъ—2070 и 1187; Пашины—990 и 143; Перча—485 и 65; Рокитно—1453 и 163; Словечно—1570 и 885; Собичинъ—703 и 83; Ходаки—1280 и 270; Хочинъ—745 и 730; Юрово—912 и 104. Въ О. имѣются (1910) талмудъ-тора и одно еврейское частное мужское училище.—Въ Овручскомъ уѣздѣ хасидизмъ польскаго толка прочно утвердился уже въ послѣдней четверти 18 в. Начиная съ 50 г. 19 в. О. сталъ резиденціей хасидской династіи—вѣгви фамиліи Шнеерсонъ. Первымъ цадикомъ въ О. былъ р. Иосифъ Исаакъ Шнеерсонъ, сынъ р. Менахема Менделя Любавичскаго. Его замѣстилъ (1875; לוי לוי "ה) р. Нахумъ Добъ-Беръ (ум. въ концѣ 19 в.). 8.

Овчинскій, Левъ бенъ Добъ-Беръ Иона (Левъ Берновъ)—раввинъ и писатель, род. въ м. Давгелишкахъ (Вил. губ.); состоитъ (1911) духовнымъ и общественнымъ раввиномъ въ Альтъ-Ауцѣ (Курлянд. губ.). Онъ написалъ: «Nachlat Abot»—биограф. лексиконъ раввиновъ, не приведенныхъ въ лексиконахъ Азулаи и Вальдена (1894); «Toledot Jeschibat ha Jehudim be-Kurland»—исторія евр. общинъ въ Курляндіи въ афавитномъ порядкѣ мѣстностей (1904; 2-е изд. съ дополненіями и исправленіями, 1911 г.). Въ послѣднемъ трудѣ О. использовалъ пинкосы и евр. документы мѣстныхъ общинъ, обративъ особое вниманіе на полноту свѣдѣній о раввинахъ, писателяхъ и дѣятеляхъ мѣстныхъ общинъ. 8.

Огайо (Ohio)—центральный штатъ сѣверо-американ. республики, принятый въ союзъ въ 1803 г. Въ 1817 г. въ Цинциннати поселился первый еврей; въ 1829 г. здѣсь была организована первая община въ штатѣ. Въ послѣдующее время иммигрировали, главнымъ образомъ, нѣмецкіе евреи, которые и основали общины въ Кливлендѣ (1839) и Цинциннати (1841). Въ 1850 г. въ штатѣ числилось 6 общинъ, изъ нихъ четыре въ одномъ городѣ Цинциннати и 2 въ Кливлендѣ. Въ 1901 году въ 18 пунктахъ было по одному еврейскому учрежденію (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше), а въ 16 изъ нихъ—50 организованныхъ общинъ. Въ жизни американскаго еврейства О. имѣетъ очень большое значеніе: здѣсь находится рядъ такихъ учреждений, какъ Hebrew

Union College, Союзъ американскихъ еврейскихъ общинъ, Central Conference of American Rabbis, союзъ еврейскихъ субботнихъ школъ и (организация) National Jewish Charities. Дѣятельное участіе принимаютъ евреи О. и въ политической жизни страны. Во время гражданской войны они выставили въ милицію тысячу человекъ. Въ 1827 г. Moses Alexander былъ избранъ мэромъ гор. Чилликото, 13 евреевъ служили въ законодательныхъ учрежденіяхъ штата, многіе занимали посты въ судебныхъ учрежденіяхъ и администраціи какъ по выборамъ, такъ и по назначенію (ср. The Jew as a politician, въ American Jews' Annual, 1888, 97 и сл.). Въ 1880 г. число евреевъ въ О. доходило до 6581 (ср. Dawid Sulzberger, Growth of Jewish population in the United States, въ Publ. Am. Jew. Hist. Soc., № 6, p. 144), въ 1904 г. приблизительно 50000 (ср. ib., p. 149; American Jewish Year Book, 5663 [1903], p. 144), т. е. немногимъ болѣе 1% всего населенія штата. Наиболѣе важными пунктами еврейской жизни являются Кливлендъ (см. Евр. Энци., IX) и Цинциннати (см.). Общины имѣются еще въ слѣдующихъ городахъ: Айронтонъ (Ironton)—одна община; Акронъ (Akron)—ортодоксальная община и Hebrew congregation, Francis Joseph Society и мн. др. благотворительныя учрежденія; Беллаиръ—3 общины, нѣсколько благотворительныхъ обществъ; Гамильтонъ (Hamilton)—одна община; Дейтонъ—3 реформированныхъ общины и 2 ортодоксальныхъ; Зейнсвилъ (Zanesville)—двѣ общины; Кантонъ (Canton)—одна община; въ Колумбусъ (Columbus) главномъ городѣ штата, числилось въ 1904 г. 1800 евреевъ; имѣются 1 реформированная и 2 ортодоксальн. общины; Лима—община; Марионъ (Marion)—община, школа, общество вспомошествованія; Мансфилдъ (Mansfield)—община; Портсмутъ (Portsmouth)—одна община, женское благотворительное общество; Спрингфилдъ (Springfield)—двѣ общины; Толедо—3 общины, изъ числа наиболѣе многолюдныхъ въ штатѣ; Фремонтъ—одна община; Юнгстонъ (Youngstown)—2 общины, нѣсколько благотворительныхъ обществъ.—Ср.: American Jewish Year Book, 5661 (1901), pp. 402–417. [J. E. IX, 390–391]. 5.

Огола и Оголиба, אֹהֵלָא וְאֹהֵלֵיבָא — символическія названія Израильскаго и Іудейскаго царства, подъ видомъ двухъ сестеръ въ 23 гл. пророка Іезекиила. Старшая, Огола, אֹהֵלָא — «ея (т. е. самовольно построенный) шатеръ» представляетъ собою Самарію, младшая — Оголиба (אֹהֵלֵיבָא, «мой шатеръ въ ней») олицетворяетъ меньшее государство — Іудею. Обѣ сестры, по описанію пророка, замужемъ, что не мѣшаетъ имъ вести безпутную жизнь. Старшая сестра, О., имѣетъ другомъ сердца могоучаго Ашуря (Ассирія), но вмѣстѣ съ тѣмъ она заигрываетъ и съ своимъ прежнимъ другомъ—Египтомъ, и ее губитъ Ашуръ. Младшая сестра, Оголиба, еще хуже своей сестры. Она переходитъ отъ Египта къ Ашурю, а затѣмъ отдается Вавилону. Это олицетвореніе уже было упогреблено до пророка Іезекиила пророкомъ Гошеей (1, 3), а постоянныя заигрыванія еврейскихъ царствъ со своими сосѣдями Ассиріей, Египтомъ и Вавилономъ отмѣтили и другіе пророки (Амосъ, 5, 26; Гош., 7, 11; Ис., 2, 14; Іер., 19, 13). Оригинальнымъ является лишь представленіе о Господѣ, у котораго имѣются жены, къ тому еще двѣ сестры. Образами О.-О. впоследствии пользовались еврейскіе поэты

и пайтаны. Изъ наиболѣе извѣстныхъ такихъ олицетвореній является одна изъ элегій, קינה, къ 9-му Аба, которая начинается словами שרר שרר קול קול—«громко расплакалась Самарія» и гдѣ передается діалогъ между обѣими несчастными сестрами. [J. E. IX, 391]. 1.

Ohole Shem Association—научное общество, основанное въ Нью-Йоркѣ въ 1895 г. съ цѣлью распространенія знанія еврейскаго и другихъ семитскихъ языковъ. О. было основано Германомъ Розенталемъ при близк. участіи А. Радина (ум. въ 1911 г.) и С. Брайнина. Стараніями общества былъ организованъ рядъ чтеній на еврейскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ по вопросамъ еврейской науки. Въ 1895—96 г.г. О. издавало ежемѣсячный журналъ «*Ner ha-Maagabi*» (נר המגבי), не имѣвший, впрочемъ, успѣха, а въ 1901 г. «*Ha-Modia le-Chodaschim*» (המודיע לחודשים). Въ 1904 г. О. издало сборникъ, подъ названіемъ «*Jalkut Maagabi*» (ילקוט מגבי). [J. E. IX, 391]. 4.

Оголибама (въ Септ. Ολιβερα), אהליבא—дочь хиввейнки Ана (נה), одна изъ женъ Исава (Быт., 36, 2, 5 и др.). Этимъ-же именемъ назывался эдомитскій предводитель клана (אהליבא), или, быть можетъ, самъ кланъ (ib., 36, 41; I Хрон., 1, 52), такъ какъ слово אהליבא въ томъ отрывкѣ означаетъ, повидимому, кланъ. 1.

Оголиабъ, אהליבא—сынъ Ахисамаха изъ колѣна Данова, художникъ временъ Моисея. Согласно Библии, онъ помогалъ Вецалелю въ постройкѣ Скинии собранія (Исх., 31, 6; 35, 34 и др.). Къ имени О. приводятся критиками аналогіи изъ финикійскихъ надписей, въ которыхъ встрѣчаются имена אהליבא, אהליבא (אם имѣетъ въ такихъ именахъ значеніе Божества).—Ср. Enc. Bibl., II, 2703 и сл. 1.

Оголотъ, אהלות (букв., шатры)—второй трактатъ отдѣла Тогоротъ въ Мишнѣ и Тосефтѣ, обнимающій восемнадцать главъ и имѣющій своимъ содержаніемъ, какъ показываетъ само названіе, преимущественно разборъ правилъ особаго вида ритуальной нечистоты, т. наз. «шатерной» אהלות, т. е. въ отношеніи человѣческаго трупа или части его и человѣка прокаженного. По Моисееву закону, человѣчскій трупъ, находящійся въ замкнутомъ пространствѣ (въ шатрѣ), сообщаетъ нечистоту лицамъ, находящимся въ этомъ шатрѣ, равно какъ и самому шатру (Числа, 19, 14). Галаха подводитъ подъ понятіе о шатрѣ также и тѣ случаи, когда инфицируемое лицо находится надъ могилою, или же, когда оно находится подъ нею, хотя бы оно не приходило въ непосредственное соприкосновеніе съ нею. Въ первомъ случаѣ человѣкъ осѣняетъ (אהלות) могилу, т. е. образуетъ своимъ тѣломъ надъ нею шатеръ; во второмъ случаѣ могила осѣняетъ человѣка. Если есть два смежныхъ шатра, сообщающихся между собою, и въ одномъ изъ нихъ находится человѣчскій трупъ или часть его, то нечистота сообщается также и второму шатру. Трупъ, замкнутый въ «тѣсномъ пространствѣ» אהלות אהלות, т. е. когда между трупомъ и окружающимъ его шатромъ нѣтъ свободнаго пространства, хотя бы на разстояніи одного «тефахъ», распространяетъ инфекцію вверхъ до небесъ, внизъ до преисподней, до встрѣчи съ другимъ замкнутымъ пространствомъ. Въ трактатѣ О. разбирается также вопросъ, какія части человѣческаго трупа сообщаютъ нечистоту. Характерна первая Мишна, гдѣ приводится клас-

сификація всѣхъ степеней нечистоты, которую можетъ производить человѣчскій трупъ (см. Ритуальная нечистота). — Гемары, ни вавилонской, ни іерусалимской, къ трактату О. нѣтъ. Кромѣ извѣстныхъ комментариевъ ко всей Мишнѣ, къ трактату О. имѣются комментарии р. Гаи гаона (впервые напечатаны въ Берлинѣ въ רמב"ם אהלות, 1856) съ небольшимъ введеніемъ къ нашему трактату, р. Меира б. Баруха изъ Ротенбурга (приводятся цитаты изъ него въ комм. Іомъ-Тобъ Липманъ Геллера; ср. его введеніе къ отдѣлу Тогоротъ), Ашери и Иліи Виленскаго, подъ заглавіемъ אהלות אהלות.—Ср. Frankel, Darke ha-Mischnah, 317, 335. 3.

Огонь, אה—по-арамейски у прор. Данила, אה. Слово אה—технический терминъ для обозначенія жертвы всеожженія; происхожденіе этого слова отъ корня אה подвергается сомнѣнію. Материаломъ для поддержанія О. въ Палестинѣ служили дерево, древесный уголь, терніи и пометъ. Для добыванія огня евреи, повидимому, пользовались примитивнымъ способомъ тренія одного куска дерева о другой, и, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать слово אהלתъ при описаніи нарушенія субботы въ Числ., 15, 32—33 (I Цар., 17, 12, אהלתъ אהלתъ). [Противъ этого толкованія, однако, говоритъ примѣненіе глагола אהר къ соломѣ, гдѣ, очевидно, онъ употребляется въ смыслѣ «собирать» (Исх., 5, 7, 12)]. Еврейское преданіе говоритъ, что этотъ способъ былъ данъ свыше Адаму и Евѣ. По климатическимъ условіямъ Палестины евреи рѣдко нуждались въ О., какъ въ источникѣ тепла, почему не имѣли приспособленій для топки, а довольствовались жаровнями (אה) въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда нужно было отапливать. Болѣе благоустроенные дома имѣли «зимнія помещенія» (אהלתъ אה, Амось, 3, 15), снабженные нѣшами для жаровень, а тепло сохранялось при помощи шерстяныхъ одеялъ или ковровъ, помѣщенныхъ надъ тѣвшими угольями (Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archäologie, I, 141; Benzinger, Arch., p. 124). О. нерѣдко пользовались, какъ орудіемъ мести, имъ же уничтожались идолы (Втор., 7; 5; II Цар., 19, 18), огню предавали неприятельскіе города (Иош., 6, 24). Изъятыя изъ обращенія писанія бросали въ О. (Іер., 36, 23), а въ извѣстныхъ случаяхъ смерть въ О. являлась наказаніемъ (Лев., 20, 14; 21, 9; Іер., 29, 22). О. же предавали и платье, пораженное проказой (Лев., 13, 52, 56). Относительно сожженія труповъ см. Кремація. На алтарѣ храма поддерживали неугасаемый огонь, и запрещено было употреблять «огонь чуждый», только что зажженный, или взятый съ обыкновеннаго, домашняго очага (Лев., 10, 1; Числ., 3, 4; 26, 61); священный О. на алтарѣ почитался божественнаго происхожденія (Лев., 9, 24; II Хрон., 7, 1—3). Во второй кн. Макк., 1, 19—22 рассказывается, что во время Нехеміи были предприняты розыски «священнаго О.», который былъ, по преданію, скрытъ священниками въ колодезѣ и сухомъ колодезѣ во время разрушенія храма Навуходоноссоромъ. Въ колодезѣ была найдена тягучая жидкость, которую и возлили на алтарь. Когда солнце освѣтило алтарь, жидкость эта вспыхнула. Люди Нехеміи называли эту жидкость «нефтаръ». II Макк. объясняетъ это слово «очищеніе», хотя тутъ же добавляетъ, что обыкновенно жидкость эту называютъ Nephthae или по другому чтенію Nephthai, или Nephtha. Повидимому, рѣчь идетъ объ обыкновенной нефти, ко-

торая загорается на открытомъ воздухѣ подъ влияніемъ солнечныхъ лучей. Слово «нефтаръ» является измѣненнымъ греческимъ словомъ «нафта», хотя авторъ повѣствованія и считаетъ свой вариантъ болѣе правильнымъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ нефть имѣется въ окрестностяхъ Мертваго моря. Интересны данныя во II Макк. (10, 3) относительно добыванія священнаго О. послѣ двухлѣтняго перерыва въ храмовой службѣ во времена Антіоха Эпифана, когда «добыли О. отъ камней». Повидимому, въ данномъ случаѣ О. былъ добытъ посредствомъ тренія. По мнѣнію критиковъ, вѣроятно, молнія вызвала представленіе объ «О. небесномъ» и «О. отъ Господа» (Лев., 10, 2; II Цар., 1, 10, 12), почему часто О. и градъ упоминаются рядомъ (Исх., 9, 24; Пс., 105, 32). Вообще на О. древній еврей смотрѣлъ, какъ на носителя Божьей воли, и О. сопровождалъ въ его воображеніи всякое проявленіе Божества (Быт., 18, 17; Исх., 3, 2 и т. д.), а по ассоціаціи идей самъ Богъ называется порою «пожирательнымъ пламенемъ» (Втор., 4, 24; 9, 3) и появленіе О. въ Скиніи завѣта было равносильно присутствію Господа (ср. Числ., 3, 4). Пламя есть орудіе Господа (Втор., 32, 22; Амос., 1, 4), но самъ Господь не находится въ пламени (I Цар., 19, 12). Въ Библии О. является символомъ полного уничтоженія, искорененія и тяжкаго наказанія. 1.

Огонь въ агадѣ. По словамъ агады, О. былъ созданъ въ понедѣльникъ (Pirke r. Elieser, IV)—это былъ О. геенны; Господь дунулъ, и О. охватилъ всѣ семь отдѣловъ преисподней. Другая легенда относитъ къ пятницѣ сотвореніе особаго первобытнаго свѣта, который озарялъ Адаму ночь на субботу. На исходѣ субботы надвинулась темнота и Адама охватилъ ужасъ, онъ думалъ, что никогда ему болѣе не видать свѣта; тогда Господь указалъ ему на два куска дерева, онъ сталъ тереть одинъ кусокъ о другой и появился О. (Iер. Бер., 126). До сотворенія мѣра О. входилъ въ число трехъ элементовъ міроваго хаоса. Но элементы эти видоизмѣнились и вода дала начало тѣмъ, О. свѣту, а духъ Господень—мудрости (Schem. r., XV; ср. Freudenthal, Hellenistische Studien, I, 71). Синайская Тора состояла исключительно изъ О. На фонѣ бѣлаго пламени сверкали буквы чернаго О. (Iер. Сота, VIII, 22d). Относительно пламени, горѣвшаго на altarѣ, у талмудистовъ было представленіе, что оно имѣло видъ льва (Iома, 216). Въ представленіи агадистовъ существовали огненные потоки, въ которыхъ гибли ангелы и смертныя (Pes. r., 20). Въ виду существующаго установленія приносить на исходѣ субботы благословеніе надъ О., гиллелиты признавали необходимымъ приносить его во множественномъ числѣ, принимая во вниманіе различныя свѣтовые отбѣнки или разные источники О. (שׁמֶט וְחֵמֶד), шаммаиты же признавали лишь одинъ свѣтовой эффектъ, почему и довольствовались формулой, שׁמֶט וְחֵמֶד, въ ед. числѣ (Бер., 516). Агадисты вѣрили, что саламандра (Raschi къ Санг., 636) и «alitha» обладали свойствомъ тушить пламя (Санг., 1086; Хаг., 26a), а впоследствии стали вѣрить, что саламандра родится отъ О. Во времена Мишны уже вошли въ употребленіе и камни, а при храмѣ существовала особая «палата для костра» (תּוֹרֵי הַבַּיִת), для которой, повидимому, сдѣланы были извѣстныя послабленія, вопреки строгимъ предписаніямъ относительно пользованія О. въ субботу (Шаб., 206). Факелами, изготовленными изъ вѣтокъ, пользо-

вались во время ночныхъ путешествій. Разводили также костры на горныхъ вершинахъ, чтобы дать знать отдаленнымъ мѣстностямъ о наступленіи новолунія (Рошъ га-Шана, 226). Крайне любопытно отмѣтить параллельныя воззрѣнія на О. и его природу у агадистовъ и у персовъ. Iома, 216 указываетъ 6 видовъ О. 1) О., который ѣсть, но не пьетъ, т.-е. О. обыкновенный; 2) О., который пьетъ, но не ѣсть—жаръ у больного лихорадкой; 3) О., который и ѣсть и пьетъ,—такимъ былъ О. пророка Иліи (I Цар., 18, 38); 4) О., пожиравшій какъ сухое, такъ и влажное—О. алтаря; 5) О., тушащій другой О.—пламя архангела Гавріила, спасаго трехъ отроковъ изъ печи огненной (Дан. 3, и, наконецъ, 6) О. пожирающій О.—т.-е. О. «шехины». Подобную же классификацію О. даетъ намъ литература персовъ въ литургической книгѣ «Ясна», при обращеніи къ Богу О.—Атару, сыну Агура-Мазды, гдѣ упоминаются 6 видовъ О.; свойства 5 изъ нихъ объяснены въ иранской космогоніи (Bundehesh, VII, 39). Bundehesh описываетъ виды О. слѣдующимъ образомъ: О., который ѣсть и пьетъ, это О., заключающійся въ человѣческомъ тѣлѣ, О., который пьетъ и не ѣсть, это О., имѣющійся въ растеніяхъ, питающихся дождемъ. Ѣсть, но не пьетъ—О., которымъ пользуется человечество. Ѣсть и не пьетъ—О., освѣщающій (свѣтъ). Трудно предположить, чтобы такія своеобразныя представленія и настолько сходныя могли возникнуть самостоятельно у двухъ народовъ. Вѣроятнѣе, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ заимствованіемъ талмудистовъ у персовъ, причѣмъ заимствованное подверглось переработкѣ еврейскихъ агадистовъ, которые отрѣшились отъ элементовъ міеологіи маздаизма, связанныхъ съ этой классификаціей. Конечно, жизнь растеній персы не понимали въ смыслѣ горѣнія, какъ это понимаетъ современная наука, они вѣрили, что въ растеніи, дѣйствительно, жилъ скрытый О., который можно вызвать путемъ тренія одного дерева о другое. Извлеченіе О. входило въ культъ персовъ (Kuhn, Herkunft des Feuers). Не признавая существованія его, еврейскіе ученые замѣнили этотъ О. жаромъ въ тѣлѣ больного. О., который, по представленіямъ персовъ, ѣсть и пьетъ и находится въ тѣлѣ животныхъ, имѣлъ связь съ творцомъ челоѣка—Арâh-Narâh и нуждался, подобно челоѣку, въ пищѣ и питъѣ. Чуждая міеологіи, еврейская мысль замѣнила этотъ О. огнемъ пророка Иліи. Принимая во вниманіе, что данныя элементы маздаизма встрѣчаются впервые въ палестинскихъ источникахъ времени танаевъ, Дж. Дармстетеръ полагаетъ, что влияніе древн. персовъ на евр. міровоззрѣніе не было непосредственнымъ, при отсутствіи сношеній персовъ съ палестинцами. Посредниками между этими двумя мірами были еврейскіе ученые изъ Вавилоніи, которые посѣщали знаменитыя въ то время школы Палестины (Frankel, Darke ha-Mischnah, 188). [Но возможно также, что первоначальной родиной этого воззрѣнія была не Персія, а Вавилонія, гдѣ сталкивались семиты съ иранцами. *Ред.*]—Ср. J. Darmesteter, Les six feux dans le Talmude, въ Rev. d. Et. Juives, 1, 1880, pp. 186—196. 3.

Огъ, зу—царь Башанскій (см. Басанъ). Когда израильтяне подъ предводительствомъ Моисея послѣ побѣды надъ Сихономъ направились въ область Башанъ, царь этой области, О. далъ имъ сраженіе при Эдреѣ (нынѣ Ed-Dera'at въ Хауранѣ), но потерпѣлъ полное пораженіе и страна

его досталась израильтянамъ (Чис., 21, 33—35). Столицей О. была Аштаротъ въ округѣ Эдrei (см. Аштаротъ). Въ царствѣ О. насчитывалось 60 крѣпостей, кромѣ многихъ неукрѣпленныхъ городовъ (Втор., 3, 1—6; см. Аргобъ). Согласно Втор., 3, 11, 12, О. былъ однимъ изъ послѣднихъ гигантовъ, известныхъ подъ именемъ Рефаимъ (רפאים); его желѣзную кровать, длиною въ 9 локтей и шириною въ 4 локтя, показывали въ древности въ городѣ Раббатъ въ Аммонѣ. Вся главная область Башана, Аргобъ называлась «землей гигантовъ» (רפאים רבנים). Послѣ пораженія О. его царство досталось въ удѣлъ половинѣ колѣна Менаше (см.), и область Аргобъ перешла во владѣніе богатыря Яира (ייר) и была переименована въ «селенія Яира» (ib., 3, 13, 14).

Мнѣніе критической школы. Библейскіе критики считаютъ О. легендарной личностью, какъ и всѣхъ Рефаимъ, бывшихъ по Библии, первобытными жителями Палестины. Завоеваніе царства О., какъ и прочихъ областей Заиорданья, было достигнуто, по мнѣнію критиковъ, постепенно усилиями израильскихъ племенъ западной Палестины. Для всѣхъ этихъ предположеній нѣтъ, однако, достаточныхъ основаній, а арамейское названіе Махира («женихъ» по араам.), владѣвшаго Гилеадомъ, и преданіе, что у Менаше была наложница арамейка (I Хрон., 7, 14), родившая ему Махира,—говорятъ за то, что колѣно Менаше переселилось изъ Заиорданья въ западную Палестину, а не наоборотъ. Всѣ 6 родовъ западной половины колѣна Менаше считаются потомками Гилеада, сына Махира, т.-е. выходцами изъ Заиорданья.—Ср.: Guthe, KBW., 481; idem, Geschichte d. Volkes Israel, 1904, 25, 54; Enc. Bibl., III, s. v. Og.

А. С. К. 1.

Въ *агадѣ* Огъ является исполномъ сказочной старинны. Благодаря своему огромному росту, онъ спасся отъ всемірнаго потопа. Сидя на ступенькѣ лѣстницы ковчега, онъ носился по волнамъ, получая пищу отъ Ноя (Pirke r. El.). Послѣднему онъ поклялся быть вѣчнымъ рабомъ. Какъ спасшійся отъ потопа, онъ и сталъ называться «На-Palit» (Быт., 14, 13—שביל). Тотъ «спасшійся», который явился сообщить Аврааму, что Лотъ уведенъ въ плѣнъ, и есть О. Желая погубить Авраама, онъ хотѣлъ вовлечь его въ неравную борьбу съ четырьмя царями, чтобы затѣмъ жениться на Саррѣ. За то, что онъ увѣдомилъ патріарха, ему была дарована долгая жизнь, но за злое намѣреніе ему суждено было погибнуть отъ руки одного изъ потомковъ Авраама. По другой версіи, отъ потопа О. спасся въ Ханаанъ, куда вода не дошла, а долготѣіе ему было дано въ видѣ наказанія,—Огъ былъ убѣжденъ, что Аврааму никогда не видать потомства отъ Сарры, вотъ почему ему и суждено было увидѣть сонмы Израиля и даже погибнуть въ борьбѣ съ ними. Когда евреи встрѣтились у города Эдrei съ войсками О., послѣдній сидѣлъ на высокой городской стѣнѣ, и самъ Моисей не зналъ, что за чудовище передъ нимъ. Сказаніе гласитъ, что гигантъ поднималъ гору въ 3 мили окружностью, чтобы бросить ее на евреевъ и разомъ покончить съ ними. Но саранча спустилась на нее и продыривила ее; гора, которую гигантъ несъ на головѣ, опустилась ему на шею. Освободиться отъ нея ему не удалось, такъ какъ зубы его стали чудеснымъ образомъ расти и мѣшали скинуть глыбу съ шеи. На борьбу съ чудовищемъ выступилъ самъ Моисей. Пророкъ, будучи

высокаго роста (10 локтей), схватилъ сѣкиру такой же длины и, сдѣлавъ прыжокъ въ 10 локтей, ранилъ О. въ лодыжку, и послѣдній рухнулъ на земь (Берахотъ, 54б). Еще много столѣтій спустя одинъ гробокопатель, по словамъ агады, передавалъ, что ему пришлось видѣть трубочатую бедреную кость этого гиганта древности. Въ погонѣ за оленемъ онъ промчался внутри ея на разстояніи 3 милъ, не достигнувъ другога конца (Нид., 24б).

Одежда, תור.—1) Одежда пророка Азаріа, жившаго въ царствованіе Асы (II Хрон., 15, 1 и сл.; въ ст. 8 пророчество приписывается О.; библикритики считаютъ текстъ этого стиха искаженнымъ). 2) Пророкъ израильскаго царя Пекаха б. Ремалиягу. Согласно II Хрон., 28, 9—15, когда израильское войско привело въ Самарію огромное количество плѣнниковъ изъ Иудей, пророкъ О. уговорилъ побѣдителей отпустить побѣжденных братьевъ на родину.—Ср.: Guthe, KBW., s. v.; Encycl. Biblica, s. v. 1.

Одежда.—Для обозначенія платья еврейскій языкъ пользуется словомъ תור, безразлично—имѣется ли въ виду одѣяніе бѣднака, роскошное одѣяніе царя или одѣяніе первосвященника, мужское или женское (Быт., 28, 20; I Цар., 22, 30; Втор., 24, 17; Исх., 29, 5), причемъ въ составъ этого понятія входитъ и головной уборъ. Другимъ терминомъ служатъ слова תור, תור, תור, которыми употребляются въ томъ же широкомъ смыслѣ, что и первое (Иовъ, 24, 7, 10; 31, 19; 38, 14; II Цар., 10, 22; Ис., 59, 17; Дан., 3, 21, куда входитъ и понятіе объ обуви). Въ томъ же смыслѣ употребляется слово תור (Исх., 22, 26)—дословно «покрывало», хотя чаще по отношенію къ верхнему платью, которое можетъ служить одновременно и покрываломъ. Рѣже употребляется слово תור, תור, תור (I Сам., 4, 12; II Сам., 10, 4; Пс., 109, 18; 133, 2 и т. д.; часто объ одѣяніи первосвященника: Лев., 6, 3). [Еще одно названіе О. תור=תור можно было бы на основаніи словъ Исаи (3, 6—7) толковать въ смыслѣ богатаго платья, но этому противорѣчатъ др. тексты, напр., Быт., 9, 23; Исх., 22, 26; Второзак., 22, 17 и др., гдѣ слово תור очевидно обозначаетъ простыню или покрывало, либо нѣчто въ родѣ *abaie* нынѣшнихъ арабовъ, *Red.*] Ассирійскіе и египетскіе памятники сохранили слишкомъ мало изображеній еврейскаго платья, а такъ какъ Пятлѣнкіе также сравнительно мало даетъ свѣдѣній о немъ, то приходится поневолѣ обращаться къ быту современнаго намъ Востока, чтобы путемъ аналогій дополнить, хоть гадательно, данныя, которыя мы имѣемъ. Конечно, нельзя считаться въ данномъ случаѣ съ нынѣшнимъ городскимъ покроемъ платья, но довольно примитивная одежда современныхъ намъ феллаховъ и сирійскихъ бедуиновъ, вѣроятно, во многомъ напоминаетъ костюмъ древняго еврея.

Мужская одежда.—Древнѣйшимъ платьемъ мужчинъ является передникъ, תור — кусокъ ткани, повязанный кругомъ пояса. Библейское повѣствованіе относитъ изобрѣтеніе одежды къ моменту, когда въ человѣкѣ впервые проснулся стыдъ. Сперва передники изготовлялись изъ фиговыхъ листьевъ и изъ шкуры животнаго. Это являлось въ глазахъ древняго еврея настолько важнымъ культурнымъ приобретениемъ, что оно приписывается уже первымъ людямъ, Адаму и Евѣ (Быт., 3, 21). Въ историческій періодъ платье, сдѣланное изъ

шкур, болѣе не встрѣчается, за рѣдкими, конечно, исключеніями; шкуру замѣнили матеріи. Египетскія изображенія доказываютъ намъ, что въ странѣ фараоновъ передникъ былъ обыкновенной одеждой. Въ древнемъ царствѣ это—единственное одѣяніе, бывшее въ обиходѣ, а въ среднемъ и въ новомъ, когда были введены и другія части костюма, передникъ все же сохранилъ свое значеніе. Аммианъ говоритъ, что передникъ былъ обычнымъ одѣяніемъ сарацинъ. Араб. слово *Izar* употребляется теперь въ значеніи накидки, вродѣ плаща; но старинное одѣяніе, передникъ, теперь *l'ham*—обязательная О., надѣваемая паломниками въ предѣлахъ Мекки (ср. Niebuhr, Beschreibung Arabiens, 364; id., Reise, I, 268). Въ качествѣ О. евр. слово *Ezor* упоминается и въ описаніяхъ ассириянъ и вавилонянъ въ св. Пис. (Ис., 5, 27; Іез., 23, 15). Это подтверждается изображеніями на памятникахъ ассириянъ, гдѣ подобные передники имѣются поверхъ другой одежды (ср. Perrot et Chipiez, Histoire de l'Art., I, фиг. 14; II, фиг. 15, 116). Интересно отмѣтить, что Пятикнижіе не упоминаетъ ни разу о подобномъ одѣяніи у евреевъ, развѣ говоря о пророкахъ (напр., Ілія, II Цар., 1, 8 и т. д.). Правда, такіа фигуральныя выраженія, какъ «Справедливость—передникъ у чреда его» (Ис., 11, 5) или «опоясаться силою» (I Сам., 2, 4 и т. д.), могутъ имѣть отношеніе къ тѣмъ въ смыслѣ передника, что, однако, не исключаетъ за этимъ словомъ и значенія «пояса». На основаніи Библии можно вывести заключеніе, что среди евреевъ очень давно было распространено носеніе рубахи (*gall*), «кетонетъ», покрывавшей всю верхнюю часть тѣла и замѣнившей уже въ глубокой древности передникъ. Рубаха эта перешла отъ финикіянъ къ грекамъ и римлянамъ въ качествѣ хитона (*χιτών*'а) и туники. Она, повидимому, совершенно соответствовала нижнему бѣлому современнѣмъ намъ феллаховъ и бедуиновъ. Это—грубый китель (*tob*) изъ хлопчатобумажной матеріи съ вырѣзомъ спереди на груди и съ широкими свободными рукавами, окрашенный преимущественно въ темно-синій цвѣтъ. Рубаха доходитъ до колѣнъ и охватывается широкимъ кожанымъ поясомъ, у бедуиновъ—волоснянымъ шнуромъ. При работѣ и при быстрой ходьбѣ рубаха подбирается за поясъ, а рукава связываются. Повидимому, еврейская туника была короче феллахскаго *tob'a* и имѣла короткіе рукава, а порою вовсе ихъ не имѣла. Ее охватывалъ поясъ (*ḥal* или *ḥam*, *ḥam?*) либо простая бичевка. Длинная рубаха, по щиколки, съ длинными рукавами у мужчинъ, обращала на себя всеобщее вниманіе (*ḥam gall*, Быт., 37, 3, 23, въ LXX ошибочно *χιτών ποικίλος* — пестрая О.). Подъ вліяніемъ ханаанейскаго платья еврейская мода требовала, чтобы хитоны были длиннѣе прежнихъ. Поверхъ хитона набрасывался плащъ, *ḥam* (Быт., 9, 23; 37, 34; 44, 13; Исх., 12, 35; Іош., 7, 6 и т. д.) или *ḥam* (Исх., 22, 8, 25; Втор., 24, 13; Іош., 9, 5; 22, 8 и т. д.), иначе *ḥam* (Быт., 24, 20; Числ., 15, 38 и т. д.) или *ḥam* (Вт., 22, 12) и даже *ḥam*. Пятикнижіе дѣлаетъ предположеніе, что даже у бѣднѣйшаго имѣлся этотъ плащъ (Исх., 22, 26). Обь обычаѣ носить плащъ свидѣтельствуетъ то, что о людяхъ, вышедшихъ въ одномъ хитонѣ, выражались: «голые» (*ḥam*; I Сам., 19, 24; Ам., 2, 16 и др. м.). Библия не даетъ никакихъ указаній относительно формы этого плаща, и его обыкновенно рисуютъ себѣ въ видѣ греческаго гиматіона или римской тоги,

т. е. квадратнымъ или прямоугольнымъ кускомъ ткани, который драпировался кругомъ плечъ. Правда, подобныя тоги употребляютъ нѣкоторыя племена бедуиновъ, напр., египетскіе (Niebuhr, Beschreibung Arabiens), но всего вѣроятнѣе, что это было нѣчто вродѣ нынѣшней «абае» феллаховъ. Это—четыреугольный кусокъ грубой шерстяной ткани, окрашенный въ черный или бурый цвѣтъ, или бѣлыми и бурными полосами. Весь кусокъ матеріи сшивается такимъ образомъ, что образуется одно отверстіе спереди и два для рукъ. «Абае» замѣняетъ бѣдняку ночью одѣяло. Эту неуклюжую рубаху снимаютъ при работѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ «абае» служитъ феллаху для переноски вещей (Исх., 12, 34; II Цар., 4, 39; Притч., 30, 4; ср. Судья, 8, 25; I Сам., 21, 10). Широкая складка на груди служила карманомъ, куда при случаѣ помѣщали хлѣбъ въ зернѣ и печеный, мясо и т. п. (Руѣв., 3, 15; Хагг., 2, 12; I Сам., 17, 40; Лук., 6, 38; фигурально Пс., 79, 12; Ис., 65, 6 и слѣд.). Легко понять, насколько эта «симла» являлась необходимой въ обиходѣ, почему обычное право и требовало возвращенія ея хозяину, въ случаѣ задолженности его, до заката солнца (Исх., 22, 25; Втор., 24, 12; ср. Аммианъ, 2, 8). Такимъ образомъ, «симла» и хитонъ—«кетонетъ» — являются единственными принадлежностями костюма древняго еврея. Шаровары составляли исключительную принадлежность жреческаго сословія. Весь костюмъ изготовлялся изъ шерсти (*ḥam*) или льна (*ḥam*, Гош., 2, 7, 11; Лев., 13, 59; Втор., 22, 11); матерія, изготовленная изъ льна, носила специальное названіе *ḥam* (I Сам., 2, 18; 22, 18; II Сам., 6, 14 и др. м.). Болѣе грубая ткань изготовлялась изъ козьеи и верблюжьей шерсти. Ткать, прастъ и шить О. представлялось женщинамъ (I Сам., 2, 19; Притч., 31, 19). Библейское законоположеніе запрещаетъ носить ткані, содержащую шерсть и ленъ (*ḥam*); этотъ законъ помѣщенъ рядомъ съ запрещеніемъ скрещивать разныя породы животныхъ, засѣвать поле одновременно двумя сортами растеній, запрагать одновременно животныхъ разной породы. Повидимому, это имѣло извѣстную связь съ нѣкоторыми языческими культами. Смѣшеніе тканей, изготовленныхъ изъ предметовъ растительнаго и животнаго міра, играло извѣстную роль въ колдовствѣ. Едва ли что могло быть проще этой О., привезенной евреями изъ пустыни; они сохраняли ее и въ земледѣльческомъ быту своемъ. Основныя черты ея, вѣроятно, по сію пору сохранились въ О. феллаховъ.—Культура ханаанеевъ, конечно, не осталась безъ вліянія на О. горожанъ; она была гораздо изящнѣе простой бѣлой О. египтянъ, а тѣмъ болѣе еврейской, о чемъ свидѣтельствуютъ рисунки, изображающіе ханаанеевъ на египетскихъ памятникахъ. На гробницѣ Нуи въ Оивахъ сирійскіе послы одѣты въ длинное, прилегающее къ тѣлу верхнее платье, въ синюю или красную полоску, съ богатой вышивкой. Нижнее платье желтаго цвѣта съ узкими рукавами. Помимо этого, на нихъ шаровары (ср. рис. въ Hebr. Arch. Бенцингера, стр. 100). Правда, Пятикнижіе не даетъ намъ никакихъ указаній на то, чтобы евреи переняли этотъ костюмъ у ханаанеевъ, но едва ли можно ослабить облагораживающее вліяніе ихъ. Даже небогатые люди надѣвали порою длинную «кетонетъ», почему во время работы и путешествій приходилось «препоясываться» (Исх., 12, 11; II Цар., 4, 29 и др. м.). У знатныхъ платье доходило даже до земли

(ср. Ис., 6, 1, שָׁלִי). На мраморном рельефе Санхериба еврей-плѣнники изображены въ длинныхъ хитонахъ, съ короткими рукавами. О. ихъ слишкомъ отличается отъ ассирійской, и, повидимому, художникъ рисовалъ съ натуры. Зато на обелискѣ Салманассара художникъ представилъ ихъ уже въ условномъ стилѣ, и послы царя Iegu, приносящія дань, изображены въ ассирійской О. и въ соотвѣтствующемъ головномъ уборѣ. Ярко окрашенные ткани и платье (קִרְטָן וְשָׂרָב) сосѣдей могли нравиться болѣе знатнымъ израильтянамъ, а въ особенности женщинамъ. Пышная О. придворныхъ царя Соломона такъ далека отъ примитивнаго одѣянія дѣтей пустыни, что богатство ея возбуждаетъ удивленіе царицы Савской (I Цар., 10, 5). Къ костюму еврея прибавился подъ вліяніемъ моды meil (מַעֲלֵל), повидимому, нѣчто вродѣ широкаго и длиннаго галара съ рукавами, изготовленнаго изъ тонкой ткани; онъ замѣнилъ собою древнюю «симлу» (I Сам., 2, 19; 15, 27 и др. м.); поверхъ надѣвали еще «aderet» (אֲדֵרֶת, אֲדֵרֶת), о формѣ которой намъ ничего не извѣстно. Этимъ словомъ названа власяница пророка и богато расшитое платье, упомянутое въ Иош. (7, 21). Измѣненіе коснулось и «ketonet», которую замѣнилъ тонкій полотняный «Sadin» (סָדִין), вѣроятно, мало отступившій отъ покроя первой (Суд., 14, 12 и сл.). Въ послѣдующія эпохи еврейскій костюмъ подвергался дальнѣйшимъ измѣненіямъ въ смыслѣ увеличенія числа частей его. О. трехъ юношей, брошенныхъ въ огненную печь (Дан., 3, 21), была, во всякомъ случаѣ, вавилонской или персидской, но не національно-еврейской. Упомянутый тамъ לָבַשׁ, какъ и персидская О. того же имени, — нѣчто вродѣ короткихъ широкихъ шароваръ; שָׂרָב, вѣроятно, рубаха, а קִרְטָן — плащъ. Возрастающіе роскошь и художественный вкусъ сказались на выборѣ ткани. Торговля сношенія съ финикіянами познакомили евреевъ съ дорогимъ пурпуромъ; Египетъ далъ своей тонкій виссонъ (שֵׁשׁ, впоследствии שֵׁשׁ), а сѣверная Сирія камчатную узорчатую ткань (Ам., 3, 12). Но главнымъ образомъ шли дорогія произведенія всемірно-извѣстныхъ тогда вавилонскихъ ткачей. Ткани послѣднихъ, снабженные богатыми вышивками, считались самыми тонкими въ мірѣ (Иез., 27, 7; ср. Иош., 7, 21). Дѣйствительно ли подъ שֵׁשׁ слѣдуетъ понимать шелкъ, нельзя установить, хотя этимологически такое толкованіе (отъ שֵׁשׁ) оправдывается (LXX τριπαχον — тонкія нити). Съ развитіемъ благосост. растетъ и роскошь въ О. Домъ добродѣтел. женщины въ Притч. украшенъ алой тканью, и сынъ Сираха говоритъ: «не гордись своимъ красив. платьемъ». Богатые и знатные евреи уже во времена пророковъ стали перенимать платье у чуж. народовъ (Цеф., 1, 8) и въ домахъ у нихъ хранились богатые запасы его (Иов., 27, 16), а у царей за гардеробомъ (מְלִכִּים), помѣщ. въ особомъ зданіи, слѣдили спеціальныя чины (ср. II Цар., 22, 14). Дорого цѣнились подарки въ видѣ праздничнаго платья (לְבָשֵׁי חַג, Ис., 3, 22; Зех., 3, 4; לְבָשֵׁי חַג, Быт., 45, 22; Суд., 14, 12; II Цар., 5, 22). Ярче всего это отразилось на О. священниковъ, замѣнившихъ простой полотняный хитонъ пышнымъ облаченіемъ.

Женская О. въ общемъ мало чѣмъ отличалась отъ О. мужчинъ. Ея важнѣйшія части были тѣ же — ketonet и simla. Однако, предписаніе Библии мужчинѣ не надѣвать женскаго платья и наоборотъ, говоритъ за то, что извѣстное различіе между ними существовало. Вѣроятно, женскій

костюмъ былъ длиннѣе, и изъ болѣе тонкой ткани съ извѣстными украшеніями. И по сей день мужская «абае» и «тобъ» феллаха мало чѣмъ отличаются отъ костюма феллашекъ. «Кетонетъ пасимъ» является принадлежностью богатыхъ и принцессъ (Быт., 37, 3; II Сам., 13, 18). Пророки безпрестанно жалуются на роскошь женскихъ нарядовъ, на платья багрянаго цвѣта, пурпура и на ткани съ золотыми нитями (Иер., 4, 30; Ис., 45, 14). Дорогія ткани тянутся по полу (Иер., 13, 22 и т. д.), женщины описаны дорогими поясами и шарфами (שָׁרָב) и носятъ длинныя покрывала. Въ описаніи женскаго туалета, даннаго пророкомъ Исаіей (3, 18), мы находимъ еще 3 рода верхняго платья, кромѣ вышеупомянутыхъ: מַעֲלֵל, לְבָשֵׁי חַג, форма и покрой которыхъ намъ не извѣстны. Особенность женскаго костюма составляютъ многочисленность и разнообразіе покрывалъ и вуалей. Обычай Востока, подъ вліяніемъ ислама, требуетъ, чтобы женщина закрывала лицо въ присутствіи чужого мужчины. Въ силу этого египтянки закрываютъ лицо, начиная съ глазъ, феллашки же набрасываютъ покрывало на голову и плечи и спускаютъ его въ нужный моментъ на лицо. Доказать существованіе этого обычая у евреевъ невозможно. Правда, Ревекка опустила покрывало, увидя жениха (Быт., 24, 65; ср. Быт., 29, 22 и сл.; Lane, Sitten, I, 183); въ другихъ случаяхъ жены патриарховъ являются съ непокрытымъ лицомъ. Тамаръ опускаетъ вуаль, чтобы не быть узнавшею тестемъ (Быт., 38, 15), но отсюда нельзя заключить, чтобы обычай такой господствовалъ среди евреевъ. И въ данномъ случаѣ проявляется та свобода, которой пользовалась еврейская женщина въ древности по сравненію съ мусульманками. Вѣроятно, и тогда существовало различіе между горожанами и сельскими обывателями, подобно тому, какъ и теперь жены бедуиновъ и феллаховъ пользуются гораздо болѣе широкой свободой, чѣмъ жены горожанъ. Во всякомъ случаѣ, во времена пророковъ покрывало является необходимой частью женскаго туалета (ср. Ис., 3, 18; 47, 2; II Цар., 5, 7), почему въ Пятикнижьи и сохранился рядъ названій для всевозможныхъ видовъ его: שָׂרָב, מַעֲלֵל, לְבָשֵׁי חַג, שֵׁשׁ. Быт., 35, 2 говоритъ объ обычай одѣвать свѣжее платье при совершеніи извѣстныхъ рел. предписаній.

«Святость» точно такъ же передавалась другому предмету, какъ и ритуальная нечистота, и платье, освященное такимъ образомъ, не должно было болѣе служить другимъ цѣлямъ, иначе это было оскверненіемъ его. Относительно этого взгляда, ср. для позднѣйшаго времени Иез., 44, 19; Хаг., 2, 12. Вотъ почему и служители Баала, созванные царемъ Iegu на празднество, получили изъ хранилища (при храмѣ?) новыя одѣянія (II Цар., 10, 22), а ношеніе чужой О. равносильно служенію чужому Богу (Цеф., 1, 8). Новое платье могло порою быть замѣнено вымытымъ; стирка—это подготовка къ торжеству, «сдѣлаться святымъ» (Исх., 19, 10). Обычай облачаться по случаю праздника въ новую О. связанъ съ культомъ. Интересно отмѣтить, что праздничное платье называется לְבָשֵׁי חַג—«О. для смѣны». Обычай мѣнять платье въ связи съ извѣстными обрядами культа, можетъ-быть, имѣетъ и другую причину: одѣваютъ платье идола съ цѣлью ближайшаго соприкосновенія съ нимъ. Одно и то же слово חַג, служащее для обозначенія платья идола (плаща) и священническаго

облачения, указывает лишь на то, что для пророчества, для которого «эфодь» главным образом и служил, священник набрасывал на себя плащ божества, чтобы таинственная сила послѣдняго перешла къ нему. Многія аналогіи этого обычая можно привести изъ новаго и древняго времени. Заклинаніе, приведенное Деличемъ у Вѣгъа (Иезекіиль, XIII), говоритъ о томъ же представленіи. Въ Палестинѣ и повнѣ туземцы вѣшаютъ на священныя деревья куски ткани. Эти «священные ткани» пріобрѣтаютъ затѣмъ, по вѣрованію туземцевъ, таинственную силу (Baldensperger, въ PEF. Quart. Statements, 1893, 204). Такъ, Іез., 13, 18 повѣствуетъ о «покрывалахъ», которыя «лже-пророки-пророчатели» накидывали на голову вопрошающаго, чтобы вовлечь его, такимъ образомъ, въ магическій кругъ. Илія набрасываетъ на Элишу свой плащъ (I Цар., 19, 19). Если въ данномъ случаѣ мы могли бы объяснить этотъ плащъ, какъ вѣшній, видимый признакъ пророка, то во всѣхъ другихъ повѣствованіяхъ плащъ этотъ играетъ роль магическаго жезла, совершающаго чудеса. Илія разбѣгаетъ имъ воды Иордана (II Цар., 2, 8); дѣйствительнымъ преемникомъ Иліи Элиша сдѣлался лишь послѣ того, какъ сталъ обладать этимъ плащемъ, творившимъ чудеса и въ его рукахъ (II Цар., 2, 13). Здѣсь ясно просвѣчиваетъ идея, что таинственная сила, присущая святому человѣку, передается его О. Исходя изъ этого, слѣдуетъ вообще понимать происхожденіе выраженія «пророческій плащъ» не въ томъ смыслѣ, что онъ былъ отличительнымъ признакомъ пророка, а въ томъ, что пророкъ носилъ священныя О. Въ качествѣ О. пророка мы встрѣчаемъ кожаный передникъ, какъ у Иліи (II Цар., 1, 8); возможно, что льняной Езогъ, подобный тому, который носилъ Іеремія, относится сюда же (Іер., 13, 1). А если это не передникъ, то это кожаный плащъ (רַשׁ לְרֹאשׁ), которому пророки отдавали предпочтеніе (I Цар., 1, 8; Зех., 13, 4); но и тотъ, и другой относятся къ одной категоріи. Это старинное, вышедшее изъ употребленія платье, годящееся лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ связи съ религіознымъ значеніемъ его; такимъ же является и кожаный передникъ арабовъ, въ которомъ они обѣгаютъ кругомъ Каабы. То же могло повториться и съ «мѣшкомъ»—רַשׁ, распространеннымъ въ древности, какъ О., и сохранившимъ за собою исключительное примѣненіе въ случаяхъ траура (Быт., 37, 34; II Сам., 3, 31; I Цар., 20, 31; 21, 27; II Цар., 6, 30; 19, 1 и др. м.); вмѣстѣ съ тѣмъ, эта О. выражаетъ и самую высокую степень приниженности (I Цар., 20, 30), форма «мѣшка» нигдѣ не описана. Изъ выраженія, что мѣшокъ «налагали» на чресла (Быт., 37, 34; Ам., 8, 10; Іер., 48, 37), или «опоясывались» имъ, можно сдѣлать заключеніе, что «мѣшокъ»—это поясъ у бедеръ, соответствующій вышеупомянутому переднику (Nowack, Archäologie, 193). Противъ этой гипотезы говорить лишь одно, что «мѣшокъ» еще и впоследствии надѣвали не только подъ верхнимъ платьемъ (II Цар., 6, 30), но онъ составлялъ по большей части единственную О. (I Цар., 10, 31; 21, 27; Ис., 3, 24; 32, 11 и т. д.), которую носили и мужчины, и женщины, поэтому его слѣдуетъ считать чѣмъ-товродѣ «кетонетъ». За то, что этотъ «сакъ» покрывалъ все тѣло, говорятъ слова пророка Исаи (20, 2). Онъ же надѣвалъ его поверхъ «кетонетъ». Здѣсь «мѣшокъ» употребленъ вмѣсто обыкновенной власяницы пророка, либо רַשׁ означаетъ, хотя и

не совсѣмъ точно, то же, что и גַּזְזִי. Послѣднее, пожалуй, вѣроятнѣе перваго.—Какъ и нижнее платье, его повязывали поясомъ или шнуромъ; изготовляли изъ грубой козьей или верблюжьей шерсти. Какъ знакъ траура, его сначала носили на голомъ тѣлѣ (Іов., 16, 15 и т. д.) и не снимали даже ночью, какъ выраженіе самой глубокой печали (I Цар., 21, 27).

Головной уборъ. Ни священное Писаніе, ни памятники Ассиріи и Египта не даютъ намъ представленія о головномъ уборѣ древняго еврея. Послы Іегу, приносящіе даръ Салманассару и изображенные на обелискѣ, какъ указано выше, изображены въ ассирійскомъ платьѣ; на мраморномъ барельефѣ Санхериба они изображены съ обнаженной головой. Нѣкоторыя указанія мы можемъ получить по египетскому рисунку на гробницѣ Нуи, гдѣ изображенъ посольскій цирецъ: его длинныя волосы охвачены шнуромъ кругомъ головы. Въ одномъ мѣстѣ въ Библии, дѣйствительно, рядомъ съ «мѣшкомъ» упоминается и бичевка на головѣ (I Цар., 20, 31), что выражаетъ самую глубокую приниженность. Изрѣдка и понынѣ въ Аравіи можно найти этотъ головной уборъ. Употребленіе его, упомянутое въ I Цар., 20, 31, могло быть обязано, подобно «мѣшку», старинной манерѣ. Защищать отъ солнца этотъ шнуръ, конечно, не могъ, почему еврей, естественно, уже въ древности стали прибѣгать къ другому роду защиты головы. Скорѣе всего, ихъ головной уборъ напоминалъ нынѣшній уборъ арабовъ-бедуиновъ. Это довольно большой четырехугольный кусокъ ткани (keffije), сложенный треугольникомъ и охватывающій всю голову. Средній кусокъ матеріи ниспадаетъ свободно на плечи, покрывая затылокъ; два остальныхъ конца связываются у подбородка, а свободные края опускаются на плечи. Такимъ образомъ, шея, затылокъ и щеки защищены отъ солнца. Толстый, крашеный, шерстяной шнуръ, въ видѣ кольца (akal), плотно держитъ этотъ платокъ на головѣ. Феллахи и городскіе арабы носятъ, по большей части, маленькую бѣлую шапочку, поверхъ которой часто надѣваютъ войлочную ермолку или красную феску, а кругомъ повязываютъ платокъ. Различные города, сословія и даже вѣроисповѣданія отличаются другъ отъ друга формой и цвѣтомъ этого головнаго убора. Возможно, что именно онъ и былъ въ употребленіи у евреевъ въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ, у горожанъ и знатныхъ. Его названіе גַּזְזִי говорить за то, что это было нѣчто, давнѣе возможность свивать, повязывать вокругъ головы. т.-е. тюрбанъ; глаголъ גַּזַּז, дословно «обвивать» (Исх., 29, 9; Іез., 16, 10). Форма тюрбана крайне разнообразна по матеріалу, величинѣ, цвѣту и способу повязки. Возможно, что у евреевъ по тюрбану отличались жители одного города отъ другого, какъ и различные классы общества. По крайней мѣрѣ, это имѣло мѣсто у ассирійцевъ и у вавилонянъ, мода которыхъ при посредствѣ ханаанеевъ могла вліять и на евреевъ. Въ противоположность имъ, египтяне, даже жрецы ихъ, не носили ничего на головѣ (ср. Ermann, Aegypten, 314—403). Роскошью отличался особый головной уборъ, гъ, который надѣвалъ женихъ въ день свадьбы (Ис., 61, 3), впрочемъ, особенно знатные мужчины и женщины носили его въ будни (Исаія, 3, 20). Одинъ разъ этимъ именемъ названъ и уборъ жрецовъ (Исх., 39, 28). Нѣкоторыя данныя позволяютъ думать, что гъ надѣвали поверхъ тюрбана; его разъ